

Также для передачи компьютерной английской лексики на испанский язык используется транскрипция, при которой англицизмы входят в испанский словарь без изменений: *internet, chip, blog, software, módem, clic, link, web, bit*.

Переводчик нередко прибегает также к приему перестановки: *personal computer – computador personal, electronic computational machine – máquina informática electronica, communication technology – tecnología de la comunicación, information age – edad de la información, high-definition television system – sistema de televisión de alta definición*. Параллельно с приемом перестановки нередко происходит замена частей речи: *programming language – lenguaje de programación, informational tool – herramienta de la información, low-power computer – computador de bajo poder*. Отмеченные трансформации являются следствием того, что английский и испанский языки не совпадают на уровне системы и нормы.

Особые затруднения при переводе представляют слова и словосочетания, переведенные способом калькирования: *face-to-face conversation – conversación cara a cara, software developer – diseñador de software, accessory card – tarjeta accesoria, microprocessor – microcomputador, technical work – trabajo técnico*.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что большинство слов и словосочетаний английского языка адаптируются под фонетические и грамматические особенности испанского языка, только небольшая часть компьютерной лексики пришла в испанский язык без фонетических изменений.

С. Румачик

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РУССКИХ ПАРЕМИЙ НА ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК (на материале романа М. Шолохова «Тихий Дон»).

Национальный дух и характер народа находят воплощение в языке, что ставит важнейшую задачу перед переводчиком художественного текста – передать картину мира конкретного социума языковыми средствами иноязычного социума. В современной практике перевода художественного текста эта проблема является одной из основополагающих. В этом плане интересный материал для анализа представляют переводы на испанский язык романа М. Шолохова «Тихий Дон».

Особую трудность представляет перевод безэквивалентной лексики. Одними из наиболее распространенных способов передачи данной лексики являются переводческая транслитерация и транскрипция. Так, Педро Камачё в переводе «Тихого Дона» на испанский язык использовал именно этот прием: *Grigori, Grichka, Duniachka, Daria, Mitka, ¡Dunka! Pantelei Prokofievich, Malachka Frolov, Axinia*. В некоторых случаях автор уточняет перевод пояснением в скобках: *¡Grichka! (Diminutivo de Grigori)*.

При переводе слов-реалий, обозначающих разного рода предметы материальной и духовной культуры, свойственные, как правило, только казаче-

ству, в большинстве случаев переводчики прибегают к пояснениям в сносках: *atamán – jefe cosaco; kwas – bebida no alcohólica, fermentada, hecha con pan de cebada y agua hirviente.*

Любопытный материал для анализа представляют так называемые случайные лакуны. Это те единицы словаря, в данном случае словаря русского языка, которым нет соответствий в лексическом арсенале испанского языка не только в виде отдельных лексем, но и устойчивых словосочетаний. Рассмотрим следующий пример: *Григорий пришел с игрищ после первых кочетов. Из сенцев пахнуло на него запахом перекисших хмелин и пряной сухменью богородициной травки.* В испанском же тексте переводчик использовал случайные лакуны для передачи смысла фразы: *Grigori volvió de la velada después del primer canto del gallo. En la antesala percibió un olor de lúpulo y hierbas aromáticas.*

В случае перевода фразеологизмов возникают затруднения, особенно тогда, когда признак, по которому проводится сравнение, в современном языке утрачен. В таких случаях переводчик прибегает к описательному переводу паремии или к лексической замене фразеологизма, в результате чего фразеологическая единица перестает быть таковой. *Поедем, посидим зарю! – Vamos a pescar antes de que salga el sol; Эк чешет, дьявол, языкастая! – ¡Qué bien charla esta comadre!; Ишь ты, моль в юбке! – ¡Ésta es una máquina parlante!*

Таким образом, стратегии, избранные переводчиками, играют важную роль для сохранения идейно-художественных особенностей произведения и донесения до читателя, представляющего иную языковую культуру, его национально-культурного компонента.

М. Савостова

ПРОБЛЕМА ГАЛИСИЙСКОГО ЯЗЫКА В ОТНОШЕНИИ К ИСПАНСКОМУ

Галисийский язык является официальным языком Галисии, которая примыкает на юге к Португалии, а на востоке – к Астурии и Леону.

С тех пор как Галисия оказалась включенной в систему Испании, она превратилась в отдаленную от более значительных ее центров окраину, но открытую для влияния испанского языка. Старый галисийский язык продолжал употребляться в официальных документах с половины XIV до начала XVI в., затем постепенно опускался до уровня патуа, и в XVI, XVII и XVIII вв. им переставали пользоваться как языком письменным. Вместе с вымиранием старых понятий в нем отмирало и многое, что связывало его с португальским языком, а новые культурные термины он заимствовал уже у испанского. Итак, в галисийский язык попадают не только коренные кастильские слова, но и термины, заимствованные самим кастильским из других языков, как, например, слова итальянские (*escopeta, piloto*) или американские (*chocolate, canoa*). Но помимо словарного материала в Галисии начинают распространяться и кастильские формы и звуки: формы *lo, la*, местоим. *cual* вместо *cal* ‘который’, *llano* вместо *chano* ‘ровный’, произношение *z* как интердентального спиранта и мн. др.